— Любовь моя, — сказала Эфир, паря в воздухе перед Эриком и осторожно прикладывая левую руку к его щеке.

Сердце Эрика обливалось кровью при взгляде в белую пелену её глаз, и он скривил лицо.

— Почему? — спросил дрейк на всеобщем. — Почему мы враги, Эфирия?

Женщина тепло улыбнулась.

— Потому что этот мир заслуживает гореть в самых глубинах преисподней, — мягко произнесла она эти слова таким тоном, будто они совершенно очевидны. — Присоединись ко мне, Эрикатир, как были мы когда-то, пока не разошлись наши пути.

— Ты вверилась аду, хаосу и разложению. А я дракон, поклявшийся хранить сей мир от них, — Эрик сделал подобие улыбки. — Я не могу присоединиться к тебе, Эфирия, но ты можешь последовать моему примеру - оставь ненависть позади, и мы вместе искупим нашу вину, — предложил он, не отводя от неё полных боли глаз.

Эфирия спокойно покачала головой.

— И я не могу, любовь моя: ненависть делает меня полноценной. Я не могу простить этот мир и его существование за безразличие к убийству всех, кто был мне дорог, когда их забивали как скот прямо на моих глазах, — сказала она, отстраняясь от него. — Если ты не примкнёшь к нам, а я не присоединюсь к тебе, то мы остаёмся врагами. Придётся нам бороться за наши убеждения.

— Не глупи! — взревел Эрик, ярость пылала в его глазах. — Какую ложь тебе наобещали дьяволы? Каким обманом заставили примкнуть к ним?!

Эфир в ответ лишь улыбнулась.

— Отнюдь, не было лжи, не было нужды в обмане. Сердце желает то, что ему нужно, мы не можем на это повлиять. Так и моё сердце желает, чтобы ты вернулся ко мне...

— Не буду оправдываться... Я подвёл тебя и твой народ, подвёл их всех, — ответил Эрик успокоившимся тоном. — Эфирия, я не хочу сражаться с тобой, но и присоединиться не могу.

Эльфийка понимающе кивнула.

— Драконы выбирают себе пару на всю жизнь... — вздохнула она. — Упрямый как и прежде, не хочешь расставаться с идеалами своей расы. Но если ты не примкнешь ко мне и не станешь драться, Эрикатир... То я буду последним, что ты увидишь в своей жизни, — предупредила его Эфир, и воздух вокруг них похолодел.

Одно тихое мгновение тянулось за другим, давление усиливалось.

Вдруг две стороны схлестнулись вокруг безмолвной пары, заставляя землю содрогнуться. Клинки ужаса и Пакт Зверя скрылись в тенях, прежде чем столкнуться прямо в полете, вгрызаясь друг другу в глотки с такой скоростью, какая непостижима для невооруженного глаза.

Небо заволочило противостояние вспышек света с канонадами тьмы, оцепеневшая армия рабов могла лишь в трепете наблюдать за развернувшейся над ними баталией настоящих монстров.

Пайра и Зента объединились с Нериком в броске к Охотнику: троица окружила гигантского человека-пантеру, подбираясь к нему со всех сторон, пока он кружился на месте и готовился встретить их.

Лицо Аскаля потеряло выразительность, когда он возглавил клинков ужаса с драконьими рыцарями и стал раздавать ксилфир указания, изменившись до неузнаваемости.

Эрик продолжал парить перед Эфир, та вытянула вперед правую руку, из которой вырвалась духовная энергия после золотого проблеска в её бледных глазах. Энергия концентрировалась на пальцах, принимая форму твердого янтарного лука, что женщина схватила.

— Жаль, очень жаль, — мягко промолвила Эфирия на эльфийском, левой рукой дотрагиваясь до лука и натягивая тетиву, после чего золотая энергия стала покидать кончики её пальцев. — Прощай, Хранитель, — заключила она, холодная улыбка тронула её губы, и девушка выпустила стрелу.

Та обратилась золотым лучом, стремительно приближавшимся к груди Эрика.

Он не шевелился, уверенно сохраняя позицию, даже когда губительный свет почти достиг его.

— Ты что творишь!?! — воскликнула Тея, появившись перед ним и встретив световой луч ганблейдом, насыщенным электричеством. Чары соприкоснулись, мгновения спустя создавая взрыв, резко отбросивший всех оказавшихся неподалеку ксилфир и бестий.

Тем не менее нетронутая взрывом Тея никуда не делась.

Шизука по-прежнему стояла на крыше склада с парой защищавших её рыцарей дракона. Зверодевушка сосредотачивала внимание на Тее, стараясь удержать наложенное на неё заклинание полета.

Но оно было не единственным.

Эфирия скривила лицо и отлетела назад, два малых духовных снаряда пронеслись мимо неё, уносясь вдаль вдвое быстрее её стрел. Она проследила за оставленной ими струйкой света, но не нашла источник, будучи вынужденной снова уклониться от аналогичной атаки с другого направления.

Макаэла была укутана в тених невидимости, помимо которых также укрывалась тонким слоем духовной энергии - барьером, скрывавшим её духовный след. Из немногих уроков Эрика тёмная эльфийка узнала, что слепая Эфирия полагалась на выявление духовной энергии и таким способом обретала зрячесть.

Она кружила в полете вокруг Эфирии, благодаря магии Шизуки. Целилась двумя невзрачными арбалетами из золотой эфирной энергии, что прикреплялись к её запястьям.

— Возьми себя в руки! — восклицала Тея, пока две эльфийки порхали в небе, одна невидимая, другая слишком быстрая. Она взглянула на него и увидела напряжение на его лице.

Эрик не просто замер, он абсолютно застыл. С закрытыми глазами обессилено висел в воздухе, лик его выражал то боль, то гнев.

— Что... — собиралась Тея сказать, широко распахивая глаза, но вдруг ощутила за собой движение.

— Обернись! — воскликнула Макаэла.

И Тея обернулась, чтобы увидеть бросившуюся на неё Эфирию, лук которой стал глефой. Девушка попыталась отразить атаку, но резко побледнела, когда золотой клинок прошёл сквозь её оружие. На уклонение времени не оставалось, поэтому бритвенное лезвие коснулось её кожи.

Неожиданно Эфирия отпрянула назад, едва не попав по удар пары золотистых болтов из духовной энергии. Она отлетела на безопасное расстояние и превратила глефу в лук. Всё это время не переставая прощупывать округу в поисках замаскировавшегося противника.

— Что ты с ним сделала!? — потребовала Тея ответов, хватая ганблейд как ружье и целясь в тёмную эльфийку.

— Напомнила ему то, о чём он забыл, — сказала Эфирия, резким движением наводя лук левее, натягивая тетиву и тут же отпуская её.

Стрела стала лучом света, который прожёт два едва сформировавшихся арбалетных болта и что-то задел. В сей же миг Макаэла утратила невидимый покров и схватилась за левое плечо, обливавшее её руку кровью.

— От неё не спрятаться! — поразилась она.

— Что? Что он забыл? — искала ответов ужасно злая Тея, не отводя оружия от предводительницы Души.

Глаза Эфирии налились кровавым багрянцем, она взглянула на девушку и растянула губы в зловещей улыбке, от которой у Теи волосы встали дыбом.

— Всё обо мне, о том, что натворил, и почему. Чтобы воспоминания сломили его волю и растоптали дух.

Эфирия холодно засмеялась, под её кожей пробежала демоническая энергия, золотой лук перенял багрянец глаз. Широко раскидывая руки, она разделила энергию своего оружия, превращая его в два изогнутых алых клинка. Улыбка женщины стала широкой кривой ухмылкой.

— Повелительница демонов!? — с испуганными глазами воскликнула Макаэла, ощутив в той адскую силу.

Порождение ада засмеялось, заговорило искажённым голосом:

— Разве это не очевидно? Эфирии никогда не существовало, этот мешок плоти всего лишь сосуд, которым я скрывала своё происхождение! — заливалось оно истеричным смехом.

— Никогда... не существовала? — недоумённо повторила Макаэла. — Ты... Ты переписала его воспоминания! Как!? Как жалкая Владычица демонов залезла в голову к Дракону?! — воскликнула она с явной злостью.

— О, хозяин проник в его разум гораздо глубже! — посмеивалось адское отродье, прежнему голосу стал сопутствовать демонический рокот. — Мы искажали его с самого начала, дергали за ниточки, дабы он исполнял приказы Ада. Глупец даже не подозревал, что другой мир подпитывал его ненависть и ярость.

— Ты... сделала с ним такое... — проронила Тея, глаза её наполнялись гневом.

— Ах, не стану полностью присваивать себе эту заслугу, хотя я великолепно исполнила свою роль! За все те... девятьсот лет, плюс минус пару десятилетий? — задумчиво усмехнулась демоница. — Так или иначе, он выполнил свою задачу, теперь его полезность... весьма ограничена.

Демоница направила на девушек клинок.

— Хозяин разочаруется, если я не воспользуюсь тем, что от него осталось, — её голос стал нормальным...

— Убей их ради меня, — нежно проговорила Эфирия.

— Как пожелаешь, — сказал Эрик, резко появляясь перед Теей и хватая её за шею. Глаза мужчины были застланы багровой пеленой, будто в них впрыснули кровь. Взгляд и лицо были совершенно пустыми, даже когда Тея начала задыхаться.

("Э- Эрик! Перестань!") — мысленно пыталась она докричаться до него, глядя ему в глаза и чувствуя, как силы покидали её. ("Очнись! Эрик!") — вновь воскликнула она, но, увы, тщетно; дрейк никак не реагировал и сохранял молчание.

— Честное слово, вне шкуры дрейка этот идиот поддаётся контролю на раз два, — призналась повелительница демонов, перед тем как сойтись с рывком Макаэлы.

— Мерзкая тварь! Освободи его! — потребовала та на эльфийском, заменяя арбалеты кинжалами.

Золотые клинки схлестнулись с алыми мечами демоницы, создавая искрящиеся молнии, сила столкновения оттолкнула девушек в разные стороны.

— Не хочешь кое-кому помочь? — спросила демоница, кивком головы показывая на развернувшуюся трагедию: Эрик душил Тею, которая вцепилась в его руки. Однако усилия её становились всё слабее.

Лицо Макаэлы лишилось всякого цвета, инстинкты тёмной эльфийки настаивали на продолжении борьбы и быстрой кончине демоницы, но веление сердца склонялось к усмирению Эрика.

Она не могла решить, а время было на исходе: Тея боролась за малейший глоток воздуха, стараясь не потерять сознание и продолжая попытки докричаться до Эрика по их телепатической связи.

Внезапно сзади раздался вздох. Макаэла ощутила дуновение холодного ветра.

— Сохраняй решимость, независимо от обстоятельств, — слышались ей слова Алана, который встал между Эриком и Теей, оторвал руку дрейка от её шеи и мощным пинком швырнул его в корабельные доки.

Эрик метеором пронёсся по небу, проломился через здание и устремился навстречу земле.

— Я удержу его! Поскорее прибейте эту тварь! — Алан пробежался взглядом по Макаэле с Теей и полетел за Эриком.

Макаэла издала облегчённый вздох, затем повернулась к владычице демонов, удивлённо выпучившей глаза на бывшего авантюриста.

— Значит, только ты и я-... — хотела сказать Макаэла, но её внимание привлек недолгий, но очень сильный всплеск энергии где-то рядом.

Аномалия не ускользнула и от повелительницы демонов.

Обе женщины устремили взгляды к источнику энергии и увидели Тею, продолжавшую неподвижно парить в воздухе. Массажирюя шею одной рукой, она направила вперёд раскрытую ладонь. Ранее упавший ганблейд взмыл в небо и вернулся в её цепкую хватку, чему сопутствовал уже знакомый энергетический всплеск.

— Я... Я тебя уничтожу, — прошипела Тея драконьим голосом, тело и оружие её стала укутывать аура обжигающего голубого электричества. Изменения претерпела и внешность девушки: глаза озарились пылающим золотом, короткие волосы встали дыбом, окрашиваясь в ярко-синий цвет.

Несколько молний вырвались из Теи и прошили Ксилфир вместе с другими союзниками, проникая в одного бойца за другим. И оставляя их с такой же наэлектризованной голубой аурой.

Даже Макаэла попала под удар синей молнии, наполнившей её странным теплом и невероятной силой. Она усмехнулась, и девушки повернулись к демонице.

— Это что за... ощущение? — спросила владычица демонов, ошеломлённо осматривая их и заглядывая им в глаза.

В очах Теи пылала жгучая ярость, в золотистом пламени кружилась золотая молния.

Глаза Макаэлы, напротив, были ледяными. Источали пробирающую до костей ненависть.

Их взгляды упали на порождения ада, и две львицы выбрали добычу.

<https://www.youtube.com/watch?v=hvUUtwY0DcQ>

Распалённая гневом Тея напала первой.

— Воспламенение! — проскандировала она, сокращая дистанцию и стреляя из ганблейда белым пламенем.

Демоница алыми мечами отразила огонь, но внезапно оказалась лицом к лицу с воительницей и принялась выжимать из своего сосуда всю возможную стремительность, чтобы уклониться от пылающего клинка, грозившего разрубить её надвое.

Она предчувствовала каждую атаку, любой выпад, всякий рывок и удар, оставаясь невредимой.

— Ха! Меня тренировал тот самый дракон, которого вы защищаете! Ты меня и пальцем не тронешь! — веселилась она.

Однако Тея была непреклонна: каждый удар сменялся другим, всякий промах умелым движением становился следующим выпадом.

Девушка сровнялась со скоростью демоницы, рассекала сам воздух своим огненным мечом, пламя которого с каждым ударом прибавляло в мощи.

— В одиночку может и не тронет, но вдвоём? — прошептала Макаэла, с неожиданным появлением обрушивая хлыст на незащищённый тыл демоницы, эфирная золотая молния сверкала в тандеме с изумрудными языками пламени на всём протяжении оружия эльфийки.

— Борьба бессмысленна! Ему уже не поможешь! — смеялась демоница, избежав удара хлыстом.

Но не избежав клинок Теи, отрубивший ей левую руку.

Адское отродье испустило мучительный вопль, стало идти на попятную, но безуспешно: натиск не прекращался ни на секунду.

Тея продолжала напирать, пламя ганблейда теперь было невыносимым, даже с промахами обжигая демоницу, испепеляя кожу и одежду.

Та шипела и кричала, ранения с болью замедляли её движения.

Вдруг Макаэла вновь сделала неожиданное появление и обвила хлыстом ноги демоницы:

— Школа Душ; Цепь душ! — сотворила она заклинание.

Призрачные золотые цепи покинули хлыст, охватывая тело неприятеля и резко сжимаясь.

— Сейчас! — крикнула Макаэла, и Тея бросилась на скованную повелительницу демонов.

— Даже если вы меня убьёте! Проклятие было возобновлено! Его больше не остановить!
— страх и безумие безобразно исказили лицо демоницы перед неистовством Теи.

И та безжалостно вонзила меч ей в грудь.

— Я тебе не верю, — сказала она с твердой решимостью в глазах. — Но я верю в него! Так что посмотрим, кто прав!? — воскликнула она, когда огонь захлестнул тело демоницы.

Белое пламя соединилось с изумрудным огнём Макаэлы и золотыми молниями, женщина пронзительно завопила, сгорая заживо. Когда костёр утих, пепел был единственным напоминанием о ней.

Они невольно уставились на падающий прах, в мыслях их звоном отдавались злобные предсмертные крики твари из ада. Её лицо до последнего выражало забаву, даже когда она могла лишь реветь от боли.

Сей лик определённо будет долгое время преследовать их в кошмарах.

Тея отвернулась и стала озираться по сторонам, с широко раскрытыми глазами разыскивая его.

Она пробежалась взглядом по всё ещё сражавшимся клинкам ужаса. Драконьи рыцари не напрягаясь разили одного воителя Пакта за другим, пока их собратья Ксилфир всячески им помогали. Она отыскала Нерика, Пайру и Зенту, с трудом справлявшихся с Охотником: огромный представитель расы бестий каким-то чудом стал вдвое больше прежнего. Но в тылах Аскаль в компании Шизуки уже приказывал паре свободных рыцарей дракона прийти к ним на выручку.

Тея посмотрела на Шизуку, которая со страхом уставилась вдаль. Проследив за её взглядом, заметила драку Алана и Эрика.

— Не сработало... — пробормотала Тея, гневно стискивая рукоять оружия.

— Что-нибудь придумаем! Сначала надо связать его! — воскликнула Макаэла, прежде чем устремиться к месту схватки.

Тея скривила лицо.

— Пожалуйста... Только не... — прошептала она вполголоса, глядя на их бой.

— Тея! — крикнула ей Макаэла, остановившись, чтобы дождаться её.

Голос эльфийки привёл Тею в чувства.

— Пошли! — сказала Макаэла, и Тея молча последовала за ней. Сердце её...

Сердца их всё глубже увязали в пучине отчаяния.

— Чёрт... Чёртов Эрикатир! — выкликнул Алан, защищаясь покрытым инеем мечом от белого посоха Эрика, каждое их столкновение порождало хаотичные молнии и мороз, принося всему вокруг разрушение.

Оружия скрестились, Алан заглянул в кроважидные стеклянные глаза дрейка.

— Побросался громкими словами, и всё!? Так просто согнуться решил!? — воскликнул он и отразил посох, однако дрейк искусно извернулся и ударил им Алану по плечу, жёстко заставляя мужчину спуститься с небес на землю.

Герой со стоном вылез из сделанной им воронки, нашёл силы пойти навстречу не заставившему себя ждать Эрику и продолжил бой.

Они вновь сошлись в поединке, ледяной клинок и белоснежный посох испускали искристую ману, две стихии бушевали сильнее прежнего.

— Ты сам вынудил меня пойти на это! Эрик! — заявил Алан и быстро отпрянул назад.

Эрик бросился вслед за ним, посох во время полёта оставлял за собой молнии.

— О снежная владычица! Позволь воспользоваться твоими ледяными ветрами, чтобы мог я воспарить над сей трудностью! Моя госпожа, та, кого назову своей драконицей! — начал воспевать Алан, парировав один выпад Эрика и уклонившись от ещё двух в воздухе, после чего посох снова скрестился с мечом. — Позволь воспользоваться твоей силой! Драконья Школа; Финдри; Избранный клинок!

Алан оглушительно выкрикнул заклинание, наводя острие меча на Эрика.

Надеясь вопреки тому, в чём был уверен.

Искренно желая, что это окажется правдой.

Что, раз она вернулась, он вновь связан с ней узами.

Впервые за многие века он всем сердцем во что-то поверил.

...

И мороз откликнулся на его зов.

Воздух вокруг приблизившегося Эрика застыл быстрее звука, полностью заключая его в плен.

После чего захваченный в ледяной сфере дрейк рухнул наземь. Шар содрогнулся, столкнувшись с гравием, но не разбился и даже не треснул.

Алан шокировано уставился на неподвижную сферу.

— Я... смог... — проговорил он и предстал перед ледяной тюрьмой. — Наши узы... Она... Она не переставала верить в меня?...

— Ни на мгновение, — прозвучал голос позади, и Алан обернулся: раскрылся разлом, который он даже не почувствовал, что ещё сильнее повергло его в шок.

— Отойди, дело дрянь, — поведал знакомый голос, и Килликс в сильной спешке вышел из разлома.

— Ты... — Алан послушался, узнав божество. — Слава богу, ты здесь! Он себя совсем не контролирует!

— Рано меня славишь, я ж ещё ничего не сделал, — пошутил Килликс и подошёл к ледяной сфере, но вдруг бросил взгляд в сторону, будто что-то учуял. Повернувшись лицом к постепенно завершающейся битве, он увидел их приближение с неба.

— Эрик! — воскликнула Макаэла, прибыв на место вместе с Теей и с пробежкой остановившись у льда.

— Что... случилось? — округлила Тея глаза, заглядывая в сферу.

— Я не мог вечно от него отбиваться, поэтому... парализовал его, — ответил Алан, как вдруг шар изо льда задрожал.

— На время, — рассудил Килликс.

— Ты... — Макаэла обратилась к Богу, неожиданно подошла к нему и схватила его за воротник. — Ты можешь спасти его! — воскликнула она, в глазах её читалась холодность и требовательность.

Килликс закатил глаза.

— Мне тебя усмирить? — сухо спросил он, его раскатистый голос прогремел на всю улицу и заставил их испуганно отскочить. — Хорошо, — вздохнул лис, — Не мешайте мне работать, — добавил он.

— Ты же спасёшь его? — отчаянно спросила Тея.

Килликс взглянул на неё, приподнял бровь при виде её изменившейся внешности и вернулся к Эрику.

— Попытаюсь, — молвило божество, ступая сквозь лёд, точно призрак.

Лис положил ладонь на грудь Эрика.

— Это... многое объясняет, — задумчиво сказал он.

— Ч- Что? — спросила тёмная эльфийка, оправившись от оцепенения позже других, её духовные способности сильно пострадали от духовного зверя.

— Природа вмешательства не демоническая, а божественная! — процедил он сквозь зубы, хотя лицо его выражало холодное веселье.

— Но ты всё равно можешь помочь ему, да? — вопрошала Тея, прикоснувшись ко льду и взглянув на застывшего внутри Эрика.

Килликс поймал её мучительный взгляд, сощурил глаза и акцентировал своё внимание на замороженном дрейке.

— Ну? Могу я? — задал он вопрос, словно ожидал услышать ответ. — Серьёзно? После

всего, что выпало на их долю? Ты действительно столь омерзителен? — спросил лис, правда присутствующие не были уверены, у кого именно.

Ужасающая тишина протянулась несколько долгих секунд, и лик бога искривился в ярости.

— Что такое? — робко спросила Тея, лицезрев его божественный гнев.

Килликс приложил ладонь ко лбу Эрика.

— Я собираюсь сделать нечто очень глупое, после такого лучше бы вам основать в мою честь религию, — сказал бог, отчасти шутя.

— Как же в этом мире звучит то заклинание? — призадумался он, стараясь освежить память. — Тьфу ты... Бла-бла-бла что-то там. Божес- Так, падажжи... Школа Богов; Высшее рассеивание! — пропел Килликс формулу, и ослепительный свет покинул его ладонь.

Тея, Макаэла и Алан невольно отвернулись из-за его яркости, однако та неестественно утихла. Они посмотрели на сферу: свет по-прежнему излучался, но выглядел так, будто застыл. Словно внутри морозной глыбы остановилось время.

Им не удавалось ничего разглядеть, но они слышали смех Килликса.

— Готов даже снизойти и попытаться остановить меня? Ишь, высшее создание! — воскликнул он, и свет вдруг резко вспыхнул, прежде чем начать угасать.

Присутствующие опять ослепли.

— Зараза, только не сейчас... Я пока не собираюсь покидать этот мир! — разгневанно взревел Килликс.

Когда же свет совсем погас, они не увидели ни сковывавшего Эрика льда, ни освободившего его бога.

На глаза им попался лишь Эрик, без сознания лежавший на гравийной дороге.

— Чё это был за свет такой? — удивился Нерик, споткнувшись при приземлении; вместе с ним неподалёку из теней показались Пайра, Зента и Аскаль.

— Сражение завершилось, зверь и его рать отступили, — официально рапортовала Зента.

— Тут произошло что? — спросил Аскаль на ломаном всеобщем, привлекая к себе несколько сконфуженных взглядов.

— Позже объясню, — зашипела на них Макаэла. — Созвать войска, мы временно отступаем! — приказала она, явно раздражённая.

После её слов все четверо встали по струнке, даже Нерик, хотя он не имел ни малейшего понятия о сказанном.

— Так... что делать-то с ним? Бог... преуспел? — спросил Алан, неуверенно присев на корточки возле Эрика. Три капитана Клинков ужаса, освободившись от сурового зора их предводительницы, не преминули воспользоваться сей паузой и поскорее потеряться.

— Свяжем его... — сказала Тея, чем удивила их. — Он поступил бы также, — рассудила она.

— Ладно... — промолвил Алан и начал вставать, однако лишь пал на колени, чувствуя слабость. — Блин... потратил слишком много маны... Так, э-эм, есть у кого-нибудь верёвка? — спросил он, оглядываясь по сторонам.

Оглянулись и все остальные, причём взгляды их, как ни странно, упали на Нерика с Иварой.

— Может ты... это самое, превратишь виверну в клетку или ещё что? — поинтересовался Алан.

Заслышав это, Ивара соскочила с плеча Нерика и эффектно улетела подальше, громко визжа и исчезая из виду.

Нерик проводил её взглядом.

— Кажется, ей эта идея не по душе, — перевёл он.

— Эй... — прозвучал жуткий голос в чертогах Жнеца, в то время как Бог смерти за своим столом смотрел в песочные часы Алана.

— Значит, ты уже в курсе всего случившегося, — сказал Жнец, когда перед ним предстал Килликс. Черты лиса то появлялись, то растворялись, поскольку пребывание в этом мире давалось ему с трудом

— Зачем? Зачем Богу предавать его собственный мир? — голос Килликса отозвался эхом по залам смерти, которые стал покрывать иней.

— По той же самой причине, что ты сейчас постепенно исчезаешь: я сыт по горло правилами Аватара, — ответил Жнец.

— Поэтому... Ты используешь божественную магию, чтобы дать Аду лазейку в разум юного дрейка, позволяя подчинить дитя его нечистой воле, — прошипел Килликс, тем временем мороз добрался до стола Жнеца, окружая его.

— Ты ведь позаботился об этой лазейке, так? — испустил Жнец вздох. — Разве ты не почувствовал своё бессилие, когда Аватар захотел воспрепятствовать существенному изменению временной линии? Разве не ощутил удовольствие, когда решил нарушить его жалкие правила и преуспел в этом? Мне знакомо это ощущение, это возбуждение... после стольких лет без толики могущества! — прогремел Бог смерти, и глаза его озарились зловещим зелёным сиянием.

Килликс же усмехнулся:

— Жалок здесь только ты, зачем нужны двое других, если Эрикатир на самом деле не оказался провалом?

Костяной лик Жнеца потрескался и деформировался, на его черепе растянулась злобная усмешка.

— Так я тебе и сказал.

— Тогда у меня остался всего один вопрос, и я надеюсь ты знаешь на него ответ, — проговорил Килликс, протягивая ему правую руку. — Скажи-ка, Жнец, боишься ли ты смерти?

Жнец холодно засмеялся.

— Боги не могут умереть, мы попросту исчезаем. Небытие для нас - совершенное блаженство, сравнимое лишь со свободой, к которой стремимся мы все.

— Отлично, значит твой настоящий страх - бессилие. Видишь ли, я планирую ещё немного задержаться в этом мирке... И для этого мне нужна подзарядка... — поведал лис и раскрыл ладонь, его губы тронула холодная усмешка. В глазах загорелся яркий белый свет.

От таких слов Жнеца пробрала дрожь.

— Ты же не станешь...

— Все они так думают, — засмеялся Килликс.

Всё, что разделяло лиса со Жнецом, разлетелось в разные стороны, невидимая сила притянула к нему Бога смерти. Духовный зверь схватил Жнеца за грудную клетку, через тенистую чёрную ткань хватая одно из рёбер скелета.

— Что ж...

— Нет... Нет! — молило божество подземного царства, тем временем его поглощала белая аура, что резко сжала мешок костей. Раздроблённое тело Жнеца быстро приняло форму черно-белой сферы, которая была не больше яблока.

Килликс, держа в руке останки, поднёс их ко рту.

— Интересно, какова Смерть на вкус... — задумался он, прежде чем откусить большой кусок.

Тёмная энергия заструилась сначала под его кожей, затем в глазах, с каждым укусом набираясь насыщенности.

Лис удивлённо прогудел, пока его очертания обретали твёрдость.

— Видимо, малость островатая.

ПРИМЕЧАНИЕ АВТОРА

Отвечу на пару вопросов, которые у вас скорее всего возникли.

Да, всё это время Эфирия была демоницей. Подробности в следующей главе.

Нет, Тея не знала, что она - треклятый Супер Сайян! Будет вам... Мне понравилось такое дизайнерское решение, и я придерживался его во время написания главы D:

Да, Алан победил Эрика, но он был не совсем собой ;Р... Оба раза он... Намёк, Намёк~

Да, Аватар - жадный сукин сын.

Да, Аватар пытался помешать Килликсу помочь Эрику, но не смог ничего поделать, когда Килликс не захотел его слушаться. Это не сюжетная дыра, а задумка. В следующей главе объясню зачем и почему. ^ ^

Таки да, Ад и Жнец использовали Эрика, чтобы подстроить вымирание драконов. Если вы этого так и не осознали... Читайте внимательнее :с

И да, Килликс только что съел Смерть, не благодарите.

<http://tl.rulate.ru/book/14555/601796>